

Х. А. Юсупов, Ш. А. Убайдулаева
Махачкала, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В 30—40-Х ГОДАХ XX ВЕКА

АННОТАЦИЯ. В лексике языка отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества. Язык находится в постоянном движении, его развитие тесно связано с духовной культурой и историей народа. Исходя из этого в статье рассматриваются особенности изменения лексики даргинского языка в 1930—1940-е гг. Рассматриваемый период является одним из переломных не только в социально-экономическом плане, но и в языковом. 30—40-е гг. XX в. — это годы реформирования письменности и установления наиболее употребительных терминов в быту, в школе, в политических, научных и других сферах, а также годы проникновения в национальные языки большого количества заимствований. Бурный процесс проникновения русизмов в этот период объясняется и тем, что даргинский литературный язык находился на стадии формирования. Авторы выделяют особенности лексики данного периода и обосновывают выводы о том, что это был один из важных периодов интенсивного заимствования русизмов, а также формирования даргинского литературного языка. Лексический фонд даргинского языка обогащался двумя путями: заимствованием терминов и лексем, а также созданием новых слов — неологизмов. Базой для создания терминов служили разные источники. Основным был родной язык. В этих целях были использованы также русские и интернациональные слова. Представленный в статье анализ позволяет, с одной стороны, выявить пути обогащения лексического фонда даргинского языка, с другой — показать основной пласт заимствований рассматриваемого периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: даргинский язык; литературный язык; лексика; словарь; норма орфографии; терминология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Юсупов Хизри Абдулмаджидович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, отдел лексикологии и лексикографии; 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; e-mail: h-yusupov@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Убайдулаева Шамай Адзиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического факультета Дагестанского государственного университета; 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; e-mail: ub.maia@mail.ru.

Цель статьи — описать процессы заимствования русизмов в 30—40-е гг. XX в., показать пути обогащения лексического фонда даргинского литературного языка в начальный период его формирования и функционирования. Для достижения поставленной цели необходимо охарактеризовать исторические процессы, протекавшие в рассматриваемый период, и их влияние на освоение заимствований из русского языка.

Актуальность рассматриваемой в работе проблемы анализа особенностей изменения лексического состава даргинского языка в 30—40-е гг. XX в. обусловлена необходимостью комплексного изучения процессов и явлений, связанных с обогащением словарного фонда языка, а также значимостью изучения факторов, влияющих на формирование даргинского литературного языка в данный период. Сравнение лексики разных периодов может дать материал для выяснения закономерностей развития состава лексики языка как в количественном, так и в качественном отношении.

Литературный и письменный языки являются одними из главных критериев определения национальных черт. История любого этноса включает в себя постоянное развитие не только собственной культуры, но и языка. Как известно, язык является «основным и важнейшим средством общения» [Ахманова 2010: 530]. Но не следует забывать, что язык, особенно литературный язык, показывает культуру, искусство и даже мен-

тальные особенности того или иного этноса. Литературный язык объединяет народ в языковом плане и «сам по себе уже служит свидетельством степени духовного развития общества» [Тарланов 2005: 647].

Проблема изучения особенностей развития лексического состава и литературного языка в целом — наиболее важное направление в лингвистической науке. В даргиноведении в той или иной степени эта тема стала объектом исследования в трудах С. Н. Абдуллаева, З. Г. Абдуллаева, М.-С. М. Мусаева, А. А. Сулейманова, С. М. Темирбулатовой, Х. А. Юсупова и др. [Абдуллаев 1952; Абдуллаев 1993; Мусаев 2002; Сулейманов 2003; Темирбулатова 2008; Юсупов 2016].

Итак, если 10—20-е гг. XX в. — один из переломных периодов в политическом и социально-экономическом плане, то 30—40-е гг. XX в. — один из переломных периодов в языковом плане. Все новое, происходящее в обществе, отражается в языке народа. Именно в тридцатые годы в качестве основы даргинского литературного языка было выбрано акушинское наречие. В эти годы начались научные изыскания в области орфографии, лексикологии, диалектологии и терминологии. До этого (до 1928 г.) письменность развивалась на основе арабской графики, затем была переведена с арабской графики на латинизированную (1928—1938), а затем (с 1938 г.) стало развиваться письмо на русской графической основе. Развитию письменной формы языка придавали боль-

шое значение, потому что «письменная форма зависима от устной, но выполняет некоторые функции языка результативнее устной формы» [Миллер 2009: 80].

В лексическом фонде языка отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества. Язык находится в постоянном движении, его развитие тесно связано с духовной культурой и историей народа. Изменения, вызванные Великой Октябрьской социалистической революцией во сферах жизни России, отразились и на словарном составе русского языка, что, в свою очередь, не могло не оказать влияния на все остальные языки, в том числе и на даргинский. Многие русские слова, такие, например, как *большевик, совет, ленинец, комсомол, комсомолец, пионер, субботник, колхоз, пятилетка*, появляются в даргинском языке вскоре после появления их в русском языке. Именно в этот период была создана письменность на даргинском языке, начали издаваться газеты, выпускаться учебники. Видимо, такие изменения выдвинули необходимость новых исследований, поэтому в 30-е гг. на базе Дагестанского института национальных культур, созданного в 1924 г., был организован Институт языка, литературы и искусства [Дагестанский научный центр РАН], где были созданы терминологические комиссии по всем литературным языкам Дагестана. Они проделали большую работу в теоретическом и практическом плане.

Благодаря деятельности лингвистов (С. Н. Абдуллаев и др.), а также творческих работников, в эти годы появились первые даргинские словари, в том числе и орфографический, учебники, учебные пособия, повысилась культура газетной речи. В 1940 г. разрабатывается первый основательный Орфографический свод правил. Все это послужило развитию лексического фонда и становлению литературного языка даргинцев.

Исследователь даргинского языка С. Н. Абдуллаев понимал, что создание норм орфографии литературного языка невозможно без должного изучения лексики и создания терминологии. Также необходимо детальное изучение всех диалектов. Однако нехватка специалистов-языковедов и отдельные разногласия среди ученых по поводу диалектной базы литературного языка затрудняли работу. Характеризуя деятельность этого периода и трудности, связанные с диалектной дифференциацией даргинского языка, С. Н. Абдуллаев писал: «При составлении свода орфографических правил даргинцам приходится включать в него и такие параграфы, которые нормируют не орфографию, а сам по себе литературный язык и некото-

рые его морфологические формы» [Абдуллаев 1954: 11].

Многие исследования по тем или иным темам публиковались на страницах периодических изданий, проблемы орфографии широко обсуждались не только специалистами, но и учителями школ, всеми любителями словесности. В этот период для учащихся школ 1-й и 2-й ступени были разработаны термины в области физики, математики, географии и др. В 30—40-х гг. наряду с терминологическими словарями началось составление двуязычных словарей. Так, в сводный тематический план Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур на 1935 г. включено «составление русско-национальных словарей по языкам... б) даргинскому (начало — I кв., окончание — IV кв., 25 п. л., составитель С. Н. Абдуллаев)» [Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН Д. 71, л.16].

Таким образом, в 1930—1940-х гг. была проведена большая работа по созданию терминологии и разработке орфографии даргинского языка, развитию и обогащению лексического состава даргинского литературного языка в целом.

30—40-е годы XX в. — это годы не только реформирования письменности и установления наиболее употребительных в быту, в школе, в общественной жизни политических, научных, педагогических и других терминов, но и годы проникновения в национальные языки огромного количества русских и интернациональных заимствований. Бурный процесс проникновения русизмов в этот период отчасти объясняется и тем, что даргинский литературный язык находился на стадии формирования. Среди заимствований не только термины, но и слова из разряда разговорно-бытовой лексики. Материал для анализа заимствований этого периода мы извлекли из первого альманаха даргинской литературы, который был издан в 1940 г. [Даргинский литературный альманах 1940].

Содержание альманаха красноречиво говорит о том, что даргинский литературный язык находится на пути своего становления. Большинство авторов пишут произведения на своих диалектах, а не на литературном языке. Так, А. Иминагаев (с. 3—19) пишет на урахинском диалекте, К. Магомедов (с. 58—65) и Ж. Гаджиев (с. 73—74) пишут на цудахарском диалекте, стихи классиков даргинской поэзии О. Батырая (с. 79—87) и С. Курбана (с. 88—93) тоже даются на диалектах (соответственно на урахинском и цудахарском). Лишь один автор, М. Багатир (с. 21—26), пишет на литературном языке. Два его

стихотворения: *Диалли жягял дявти* — «Если завтра будет война» (с. 21) и *Цаибил май* — «Первомай» (с. 25—26) — изобилуют заимствованиями из русского языка. Для на-

глядности мы приводим оба произведения с подстрочными переводами. Они ярко отражают не только дух времени, но и процессы, происходившие в языке.

ДИАЛЛИ ЖЯГЯЛ ДЯВТИ

*Ахъ шулла лусентиван
Техникализиб ахъси,
Лутиаагар урхьуван
Яшавлизиб гьарзаси,
Дунъяла рекордунас
Геройти абилкъуси!
СССР-ла халкъличил
Чи сая дяв бируси?
Пропеллер дунъяла,
Мотор лерил улкнала,
БекI гиниз гилмуртала,
Штаб политикала,
Улка сабну гьунарла
Багъабагу цакъ нушала
Диалли жагял дявти
Биркъехлену уб-чебла!
Яшавличиб разиси,
Мурадлумазиб цаси,
СССР-ла улкалис
Дявти сереса сунес?
ХъанцI урхьула тулента
Се бареса арслантас?
Ишбархил хядурлира,
Диалли жягял дявти!
Диалли жягял дявти,
Гьаланачи бурулра,
Хурег хлушала саби
Авлакъла хъула къянбас!
Дигалли хлушаб дявти,
Диалли жягял дявти,
ХлунтIен байрахъла удир
Дирар хлушачир дявти.
Ванзанацирти дявтас
Озеро Хасан хлушаб,
Гьаваличир гьунартас
Северла полюс хлушаб.
Диалли жягял дявти,
Дигалли хлушаб дявти,
Баахъес бахъла мурад
Дирар хлушачир дявти!*

ЕСЛИ ЗАВТРА БУДЕТ ВОЙНА

Как утёсы высоких скал
В технике передовой (букв. высокий),
Как бездонное море
В житье привольный,
Для мировых рекордов
Героев поднимающий!
С народом СССР
Кто собрался воевать?
Пропеллер мировой,
Мотор для всех стран,
Источник всех наук,
Штаб политики,
Страна является мощной.
Пусть изведает мощь нашу,
Если завтра будет война,
Перевернем низ верхом!
В житье довольный,
В целях единый,
Стране СССР,
Зачем ей нужна война?
Синего моря тюлени
Что сделают для львов?
Сегодня же готовы,
Если завтра будет война!
Если завтра будет война,
Заранее говорим,
Еда из вас будет
Серым полевым воронам!
Если хочется вам войны,
Если завтра будет война,
Под красным знаменем
Будет у вас война.
Для войн на земле
Озеро Хасан вам (как пример),
Для подвигов на небе
Северный полюс вам (как пример).
Если завтра будет война,
Если хочется вам войны,
Чтоб многих исполнить желание,
Будет у вас война!

Во втором стихотворении представлено не меньше заимствований.

ЦАИБИЛ МАЙ

*Чикагола ругерта
Жявели океан ахъиб,
Лебилра дунъяличи
Ругерти чедиахъиб.
ЦахIнабли зулмукарти
Руржахъуси караван
Майла цаибил бархIи
Тарихлизи кабикиб...
Гьар дус майла цаличиб
Дунъяла пролетарта*

ПЕРВОМАЙ

Чикагские волны
Быстро океан пересекли,
И на весь мир
Волны рассеялись.
Всех угнетателей
Дрожать заставляющий караван
В день Первого мая
В историю вошел...
Каждый год первого мая
Мировой пролетариат

*Душманти руржахъуси
Жаваб лугули бикъур:
«Эй, цлудар душман, хила,
Бархли ихъахъис хлела
Харабти хиялтала!»
Майла цаибил бархли,
Гъар шайчи хлериклули,
Союзла къараулла
Бикъур глурра тламала:
**Вредитель, интервент,
Агрессортала агент!**
Вавнабяхъиб улкалис
Цлудара хила **бандит!**
Вари, **моторли** лукъад,
Эй, **тракторли** валцад,
Уббатину СССР,
Дуглехъи нушачивад!
**Шахта — Стахановла,
Север — Папанинтала,**
Улка — къиянна халкъла,
Сайри хлу нушаб дугла!
Хлунтлен байрахъла удиб,
Хлебла вавнала ургаб,
Цаибил майла байрахъ
Ахлен хлушагъунтала!*

Врагов дрожать заставляющий
Ответ как дает слышно:
«Эй, чёрный враг, кровавый,
День завершу твоих
Вопросов никудашных!»
В день Первого мая,
Глядя во все стороны,
Сторожа Союза
Снова слышат голос:
Вредитель, интервент,
Агрессоров агент!
Для цветущей страны
Черной крови бандит!
О, будешь смолот мотором,
И трактором вспашут,
Покинь же СССР,
Уйди от нас скитаться!
Шахта — у Стаханова,
Север — у Папанина,
Страна — народа трудового,
Ты для нас являешься лишним!
Под красным знаменем,
Среди цветов весенних,
Первомайское знамя
Не для таких, как ты!

Как видно, в этих двух небольших стихотворениях имеется большое количество (23 лексемы) заимствований из русского языка: *агент, агрессор, бандит, вредитель, герой, интервент, караван, май, мотор, озеро, океан, политика, полюс, пролетарий, пропеллер, рекорд, север, союз, техника, трактор, тюлень, шахта, штаб*. В последующем из этого списка часть слов (агрессор, бандит, вредитель, герой, караван, озеро, пропеллер) не вошла в даргинский язык, потому что их эквиваленты (гъармука, къчагаъ, заралчи, игит, карбан, шара, чарчари) имелись в собственном лексическом фонде.

В 30—40-е годы наблюдался активный процесс заимствования и освоения политической лексики. Новые заимствования лексики политической сферы были весьма многочисленны, что, как мы отмечали выше, объяснялось особенностями экономической, политической и культурной жизни страны. Как отмечает исследователь Л. Е. Бессонова, «политический словарь заимствованных слов начала XX века не является однородным и делится на такие основные тематические группы, как государство, политика, экономика, которые включают в себя названия политических движений, течений, направлений (империализм, капитализм, социализм, либерализм, марксизм); названия общественно-политических групп и объединений (оппозиция, коалиция, парламент, фракция); наименования форм государст-

венного устройства, организации власти (республика, гегемония, монархия); обозначения политических акций, действий (агитация, демонстрация, реакция, митинг, манифестация); названия документов (декрет, декларация, петиция); наименования членов и сторонников политических течений (капиталист, социалист, либерал, марксист)» [Бессонова 2014: 103—108]. Естественно, такие заимствования русского языка через его же посредничество сразу попадали в национальные языки России, в том числе дагестанские. Об этом свидетельствуют не только лексикографические источники и газетные тексты, но и произведения художественной литературы.

В эти годы имела большое значение эмоционально-экспрессивная функция языка. Это заметно при чтении приведенных выше стихотворений. В них чувствуется пафос времени. Угрозы в адрес врагов, словословие в адрес руководителей партии — все это вылилось в соответствующие формы воздействия на читателей в этот период стали лозунги. Как видно из стихов, для обозначения противников коммунистической партии и советской власти употребляются резкие высказывания.

Еще одна особенность произведений этого периода — широкое употребление военной лексики. Она используется для придания экспрессии. Более тесными становятся русско-даргинские языковые контакты в

период Великой Отечественной войны. Встав на защиту Родины, даргинцы отважно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Военная лексика используется не только для изображения военного времени, но и для обозначения явлений партийной и общественной жизни. Этот период характеризуется развитием даргинско-русского двуязычия и заметным пополнением даргинского языка военно-политической терминологией: *солдат* — «солдат», *апицер* — «офицер», *майур* — «майор», *генерял* — «генерал», *гякуп* — «окоп», *фрунт* — «фронт», *гараната* — «граната», *ттянкIа* — «танк», *бумба* — «бомба», *зенитка* — «зенитка», *мина* — «мина» и др.

В 30—40 гг. XX в. началось бурное развитие всех сторон жизни даргинцев. Это вызвало стремительное обогащение даргинского языка новыми словами, отражавшими новые реалии жизни. Лексический фонд даргинского литературного языка обогащался двумя путями: заимствованием терминов и лексем, а также созданием новых слов — неологизмов. Базой для создания терминов служили различные источники, но в первую очередь использовались лексические и грамматические возможности родного языка. В этих целях были использованы и русские, и интернациональные слова. Столь внушительная и кропотливая работа по терминологии даргинского языка во многом способствовала становлению лексических норм литературного языка.

Кроме терминов, в этот период в лексический фонд даргинского литературного языка проникли и другие лексемы, например: *пионер, комсомол, собрание, орден, культура, клуб, кино, школа, директор, ученик, парта, класс, математика, суффикс, падеж, волейбол, футбол, колхоз, звено, бригада, баня* и т. д. Многие заимствованные лексемы до сих пор не адаптированы. Этому мешает решение, принятое в рассматриваемый период. В 1930 г. на I Дагестанской орфографической конференции было принято решение о том, что русские и интернациональные слова, заимствованные даргинским языком, должны писаться так, как они произносятся даргинцами. Второй орфографической конференцией, состоявшейся в 1934 г., было принято новое решение: основы заимствованных из русского языка слов должны писаться так, как они пишутся по-русски. Именно это решение

способствовало большому расхождению между произношением заимствованных слов в даргинском языке и написанием, которое соответствует языку-источнику.

Как отмечает исследователь А. И. Дьяков, «заимствование иноязычной лексики как один из способов номинации новых явлений, а также замены существующих наименований в прагматических целях играет важную роль в пополнении словаря русского языка» [Дьяков 2012: 5]. Это в полной мере относится и к даргинскому литературному языку. Представленный в статье материал позволил, с одной стороны, выявить пути обогащения лексического фонда даргинского литературного языка, а с другой — показать основной пласт заимствований рассматриваемого периода. Основная масса русизмов, заимствованных в 30—40-х гг. XX в., относится к лексемам ограниченной сферы употребления — к терминологической и профессиональной лексике. Они, как правило, функционируют в научной и учебно-методической литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык. III. Словообразование. — М.: Наука, 1993. 443 с.
2. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). — Махачкала, 1954. 216 с.
3. Абдуллаев С. Н. Даргинский литературный язык // Дружба. 1952. № 32. С. 14—25.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
5. Бессонова Л. Е. Иноязычные заимствования в политической лексике начала XX века // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 103—108.
6. Дагестанский научный центр РАН. URL: <http://dncran.ru/Article/Details/123?categoryid=13> (дата обращения: 30. 05. 2016).
7. Даргинский литературный альманах / сост. М. Мусаев. — Махачкала: Дагестанское гос. изд-во, 1940. 96 с.
8. Дьяков А. И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «Обиходно-бытовая лексика» // Язык и культура. 2012. № 4 (20). С. 5—21.
9. Миллер Е. Н. Что такое язык? Гносеологический аспект: учеб. пособие к спецкурсу. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 96 с.
10. Мусаев М.-С. М. Даргинский язык. — М.: Academia, 2002. 184 с.
11. Рукописный фонд Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 6.
12. Сулейманов А. А. Морфология даргинского языка. Морфологическая структура частей речи. — Махачкала: Юпитер, 2003. 384 с.
13. Тарланов З. К. Избранные работы по языкознанию и филологии. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 784 с.
14. Темирбулатова С. М. Отраслевая лексика даргинского языка. — Махачкала, 2008. 464 с.
15. Юсупов Х. А. Основные этапы изучения даргинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4, ч. 3. С. 162—164.

H. A. Yusupov, Sh. A. Ubaydulaeva
Makhachkala, Russia

FEATURES OF CHANGES OF LEXICAL STRUCTURE OF DARGIN LITERARY LANGUAGE IN THE 1930S AND 1940S

ABSTRACT. *The changes that occur in the society are usually reflected in the vocabulary and lexical fund of the language. Language is in constant motion, its development is closely connected with spiritual culture and history of the people. On this basis the article considers*

the features of changes of Dargin language literary vocabulary in the 1930s and 1940s. This period is one of the critical moments not only in socio-economic terms, but also in the language. The period of 30-40s is characterized not only by the reforms of writing and establishing of the most commonly used terms at home, at school, in public life, political, scientific, educational and other institutions but it is also the period of introduction of Russian and international borrowings into the national languages. The rapid penetration of Russianisms in this period happened due to the fact that the Dargin literary language was only developing. The authors highlight the main features of the vocabulary of this period and justify the conclusion that it was one of the most important periods of intense borrowing of Russianisms, as well as the formation and establishment of Dargin literary language. The lexical fund of the literary Dargin language was enriched in two ways: by borrowing of the terms and lexemes, as well as the creation of new words — neologisms. Various sources were the basis for building of terms. The main source was the native language. Russian and international borrowings were the other source. The analysis presented in this article allows on the one hand to identify the ways of enrichment of lexical fund of the literary Dargin language, and on the other hand to show the main reservoir of borrowings in the considered period.

KEYWORDS: *the Dargin language; literary language; vocabulary; dictionary; rule of spelling; terminology.*

ABOUT THE AUTHOR: *Yusupov Hizri Abdulmadjidovich, Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Russian Academy of Science, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Centre, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ubaydulaeva Shamai Adzievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department of the Economic Faculty of the Dagestan State University, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala.*

REFERENCES

1. Abdullaev Z. G. Darginskiy yazyk. III. Slovoobrazovanie. — M. : Nauka, 1993. 443 s.
2. Abdullaev S. N. Grammatika darginskogo yazyka (fonetika i morfologiya). — Makhachkala, 1954. 216 s.
3. Abdullaev S. N. Darginskiy literaturnyy yazyk // Druzhba. 1952. № 32. S. 14—25.
4. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e. — M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2010. 576 s.
5. Bessonova L. E. Inoyazychnye zaимstvovaniya v politicheskoy leksike nachala KhKh veka // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 3 (49). S. 103—108.
6. Dagestanskiy nauchnyy tsentr RAN. URL: <http://dncran.ru/Article/Details/123?categoryid=13> (data obrashcheniya: 30. 05. 2016).
7. Darginskiy literaturnyy al'manakh / sost. M. Musaev. — Makhachkala: Dagestanskoe gos. izd-vo, 1940. 96 s.
8. D'yakov A. I. Osobennosti funktsionirovaniya anglizizmov tematicheskoy gruppy «Obikhodno-bytovaya leksika» // Yazyk i kul'tura. 2012. № 4 (20). S. 5—21.
9. Miller E. N. Chto takoe yazyk? Gnoseologicheskyy aspekt : ucheb. posobie k spetskursu. Izd. 2-e. — M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. 96 s.
10. Musaev M.-S. M. Darginskiy yazyk. — M. : Academia, 2002. 184 s.
11. Rukopisnyy fond Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. F. 3. Op. 6.
12. Suleymanov A. A. Morfologiya darginskogo yazyka. Morfologicheskaya struktura chastey rechi. — Makhachkala : Yupiter, 2003. 384 s.
13. Tarlanov Z. K. Izbrannyye raboty po yazykoznaniyu i filologii. — Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2005. 784 s.
14. Temirbulatova S. M. Otraselevaya leksika darginskogo yazyka. — Makhachkala, 2008. 464 s.
15. Yusupov Kh. A. Osnovnyye etapy izucheniya darginskogo yazyka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 4, ch. 3. S. 162—164.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. М. И. Магомедов.